

Как поступит с ним Ци Цзянь, лишившийся былой покладистости, если начать над ним подшучивать? Лю И не мог предугадать этого, и на душе у него невольно заскребли кошки.

Ци Цзянь лишь молча приподнял бровь.

— Что ты?.. — после долгого колебания нерешительно выдохнул Лю И.

Ци Цзянь лишь холодно хмыкнул, сердито взмахнул рукавами халата и стремительно вышел вон.

— Наследный принц? Наследный принц! — Сяосы так и подпрыгнул на месте, увидев вышедшего хозяина, и торопливо засеменил следом. — В такой день... Неужели вы не останетесь на ночь в покоях Супруги наследного принца?

— Еще не время, — Ци Цзянь на миг помедлил, а затем властно добавил: — Я хочу доподлинно знать, какие блюда он терпеть не может.

"И это все? Просто ушел, даже не удостоив меня ответом?"

Лю И лишь растерянно моргнул, не зная, радоваться ли ему такому исходу или сокрушаться. Неторопливо доев лакомство с ароматом османтуса и послушно осушив чашу с отваром от похмелья, он вскоре крепко уснул, отправившись прямиком в объятия Чжоу-гуна.

Когда он только очутился в этом теле, прежнему владельцу едва исполнилось четырнадцать. В те дни юноша бок о бок с императорскими отпрысками и молодыми вельможами влачил тягостное, полное страданий существование в стенах Императорской академии.

В прежней жизни Лю И как раз успел сдать выпускные экзамены в школе, поэтому здешняя арифметика казалась ему сущими пустяками.

Сложнее давалась словесность, но благодаря зазубренным к экзаменам древним текстам ему удавалось худо-бедно выкручиваться. Порой он и вовсе умудрялся не попадать вернуть какую-нибудь цитату из классиков, заставляя Великого наставника Цзяна расплываться в хвalebных речах. Стоит признать, заслужить одобрение Великого наставника Цзяна было делом почти невозможным — даже его собственный сын, признанный гений Цзян Фэньюй, достаивался отцовской милости считанные разы.

Что касается верховой езды и стрельбы из лука — здешних уроков воинского искусства, — то для Лю И они были не каторгой, а чистым удовольствием.

Спустя два месяца безмятежной учебы к нему вдруг подошел Цзян Фэньюй и сквозь зубы процедил:

— Наследный принц Ци возвращается в столицу. Посмотрим, долго ли ты еще будешь блистать.

Лю И отчетливо помнил тот погожий день. Приятели по академии непременно хотели взять его с собой, чтобы поприветствовать вновь прибывшего. Сам он не испытывал ни малейшего интереса к подобным сборищам: в Императорской академии девиц не держали, так какой смысл устраивать пышные встречи?

Но сокурсники горели таким нетерпением, а портить отношения со всеми не хотелось, поэтому ему пришлось уступить и нехотя потащиться к воротам.

— Живее, Ючэнь! — прикрикнул кто-то на ходу, торопливо оглядываясь. — Сегодня ведь первый день наследного принца Ци в Императорской академии!

— Да иду я, иду, — нехотя отозвался Лю И, заставив себя пробежать пару шагов лишь для видимости.

За эти два месяца Лю И окончательно уяснил, что попал на страницы книги. И по иронии судьбы это оказался роман, который он читал в прошлой жизни, — «Борьба двух драконов за престол».

Казалось бы, зная финал, можно стать полноправным хозяином положения. Беда заключалась в том, что автор забросил книгу на полуслове. Лю И знал лишь, что Третий принц и Наследный принц вели нескончаемую подковерную борьбу, а его новоиспеченный папаша — генерал Лю — не протянул и нескольких глав, разделив со всей своей семьей участь плахи.

Что же касается таинственного Наследного принца Ци, то, как Лю И ни напрягал память, он смог припомнить лишь имя — кажется, звали его Ци Цзянь.

— Показался! Вон та карета точно из дворца князя Ци! — возбужденно закричал кто-то, указывая вдаль.

Лю И прищурился и сквозь марево разглядел карету, над которой действительно колыхался небольшой штандарт с чётким иероглифом «Ци».

— Да уж, у Князя Ци всё не как у людей, — поддакнул другой сокурсник. — Посмотрите на коней, настоящие исполины!

— Князь Ци безвыездно стоит на севере, а тамошние края издревле славятся породистыми жеребцами, — с неприкрытой завистью добавил третий, впившись взглядом в переднего коня.
— Эх, если бы в моей конюшне появился такой красавец...

"Неужели этот конь настолько хорош?"

Лю И оживился и с любопытством уставился на шедшего во главе упряжки белого скакуна.

На занятиях по верховой езде их учили оценивать стать коней, так что теперь, сопоставляя книжные мудрости с тем, что видел своими глазами, Лю И невольно восхитился: конь действительно был редкой красоты и силы.

— Раскатал губу, — фыркнул кто-то рядом. — Кем себя возомнил? Князь Ци — фигура недостижимая, твоей семье до него как до луны.

Кем же был этот князь Ци? Лю И наморщил лоб, пытаясь упорядочить обрывки знаний. Кажется, в юные годы тот был верным соратником нынешнего императора, а при восшествии государя на престол оказал ему неоценимую поддержку, за что удостоился редчайшего титула князя с иной фамилией.

По сути, он возвышался надо всеми, уступая лишь сыну Неба. Однако на страницах романа этот грозный Князь Ци так и не появился лично, оставаясь далекой тенью в Пограничных землях.

"Граница? Ну конечно, Пограничные земли!"

Что может быть лучше для бегства от дворцовых интриг, чем назначение в глухой гарнизон? Горы высоки, император далеко — если вести себя тихо и не соваться в чужие распри, можно спасти не только собственную шкуру, но и жизни близких.

Эта мысль несказанно обрадовала Лю И. Погрузившись в размышления о том, как бы поскорее снискать назначение в гарнизон, он совершенно позабыл о времени и не заметил, как карета подкатила вплотную.

— Молодой господин Лю, посторонитесь, ну же, отойдите в сторону, — зашептали сокурсники, пытаясь оттащить его.

Очнувшись от грез о побеге на Пограничные земли, Лю И растеряно уставился на возвышавшегося перед ним жеребца.

Он с детства питал слабость к лошадям. В прошлой жизни, будучи сиротой, он едва ли мог позволить себе даже билет в зоопарк, чтобы мельком взглянуть на породистых скакунов, не говоря уже о том, чтобы погладить их.

Теперь в его распоряжении были целые конюшни, но подобного ослепительно-белого жеребца без единого темного пятнышка он видел впервые. Не удержавшись, он подумал, как здорово было бы потрепать этого красавца по загривку, и рука его словно сама собой потянулась вперед.

— Лю Ючэнь, безумец, что ты творишь?! Это же личный выезд наследного принца, живо отойди в сторону! — зашипел кто-то на ухо.

Лю И и сам опешил, когда его ладонь коснулась теплого шелковистого бока коня. Он тут же отдернул руку, собираясь отступить, но в этот момент плотная занавесь кареты приподнялась.

— Прошу простить, я... — Слова извинения застряли в горле. Взглянув на того, кто сидел внутри, Лю И почувствовал, как язык буквально прирос к гортани.

Он дважды открывал рот, но так и не смог вымолвить ни слова. В его разуме, привыкшем к реалиям XXI века, пронеслась лишь одна шальная мысль:

"О боги, неужели это какая-то суперзвезда вышла в свет?"

Ци Цзянь грациозно покинул экипаж и, слегка склонив голову, обратился к Лю И с вежливым поклоном:

— Благодарю за чуткость, молодой господин. Перед самыми воротами Императорской академии действительно не след оставаться в повозке.

Договорив, он негромко отдал указания слуге и вновь обернулся к Лю И. Заметив, что тот по-прежнему загораживает проход, юноша с легким недоумением спросил:

— Быть может, у молодого господина найдутся и другие наставления для меня?

Встретившись взглядом с этими сияющими, подобно звездам на ночном небосклоне, глазами, Лю И сбился с дыхания и лишь беззвучно покачал головой.

Видя, что юноша отрицательно мотал головой, но уходить с дороги не спешил, Ци Цзянь не выказал и капли недовольства. Лишь мягко улыбнувшись, он аккуратно обогнул Лю И и неторопливой, исполненной достоинства походкой направился к воротам.

Лишь когда ослепительно-белый силуэт скрылся за воротами, Лю И судорожно выдохнул, заставив легкие вновь работать. В ту же секунду в его памяти всплыли строчки из прочитанного когда-то романа: Князь Ци считался признанным красавцем Великой империи.

Уж не ведал он, затмевал ли своей красотой других мужчин старый Князь Ци, но его единственный сын уродился невероятно привлекательным.

Безупречно бледный лик, ясные очи, алые губы... Разве позволительно мужчине быть настолько совершенным? Это же просто нечестно! Лю И горько усмехнулся своим мыслям, ощутив, как пересохло в горле.

Потерев глаза, он перевернулся на бок и не спеша сел на постели.

— Вы уже изволили проснуться, Супруга наследного принца?

Увидев внезапно выросшего перед ним Сяосы, Лю И невольно вздрогнул:

— О боги, а ты что здесь делаешь?

— Пришел поднести вам целебный настой, — ответил Сяосы, бережно опустив деревянный короб и вынимая из верхнего ящичка небольшую пиалу. — Медовый взвар, еще теплый. Изволите выпить сейчас?

Хотя род Лю и принадлежал к числу именитых столичных семейств, по сути своей это были суровые воины. Генерал Лю всегда терпеть не мог, когда вокруг крутилась праздная челядь, так что подле самого Лю И отродясь не бывало преданных служанок или личных слуг — обходились парой конюхов да дворников.

Подобная предупредительность заставила его почувствовать себя не в своей тарелке:

— Оставь пока на столе. Умоюсь — тогда и выпью.

— Слушаюсь, — отозвался слуга и открыл второе отделение короба. — Тут для вас приготовлена нежная рисовая каша и четыре вида закусок.

Посмотрев на пустую пресную кашу, Лю И страдальчески скривился, а затем окинул взглядом крошечные тарелочки с закусками:

— Послушай, Сяосы, у вас в Дворце князя Ци что, начались тяжелые времена?

Сяосы знал Лю И с ранних лет, а потому прекрасно понимал его шутки. Открывая самое нижнее отделение, он заговорщически улыбнулся:

— Знаем мы вашу любовь к сладкому. Специально для вас — свежие булочки с молочным кремом.

При виде лакомства Лю И наконец повеселел:

— Ну вот, это разговор! А то я уж подумал, что Ци Цзянь решил уморить меня голодом.

— Наследный принц просил передать, что он лично никаких указаний по поводу этих булочек не давал, — беззастенчиво соврал Сяосы, зачитывая заученные слова.

Лю И лишь со вздохом покачал головой:

— Ну надо же, в своем репертуаре...

Закончив умываться, Лю И в два укуса расправился с первой булочкой. Заметив, что Сяосы и не думает уходить, он потянулся за второй и любопытствовал:

— Тебе разве не пора идти прислуживать хозяину?

— Наследный принц отбыл в императорский дворец, — качнул головой слуга, после чего заговорщически прошептал: — И господин особо подчеркнул: он ни в коем случае не приказывал мне ухаживать за вами, я пришел абсолютно самостоятельно и втайне от него.

"Если бы ты так настойчиво это не повторял, я бы, может, и поверил..."

В памяти Лю И Наследный принц остался нелюдимым, но бесконечно честным юношей. Что же заставило его так измениться? С чего вдруг он начал разыгрывать этот нелепый спектакль?

Лю И нахмурился и отложил булочку:

— Сяосы, скажи мне... Что на самом деле случилось с Князем Ци?

Сяосы виновато отвел глаза и безмолвно покачал головой.

"Что это значило? Нельзя говорить?"

Лю И упрямо сжал губы, не желая отступить:

— Разве дела Князя Ци держатся в секрете?

— Никакого секрета тут нет, — лицо слуги омрачилось неподдельной скорбью.

Помедлив, Сяосы тихим голосом продолжил:

— Князь Ци всю жизнь оборонял Северные земли. Пять лет назад, когда Северные ди двинулись на юг, он лично повел армию в бой. Там он и сгинул... Тело его так и не нашли среди павших.

Эту историю Лю И слышал не единожды, но даже простому обывателю было ясно: в ней слишком много нестыковок.

— В крупных кампаниях армию всегда сопровождает кто-то из высочайших особ для надзора, — негромко рассудил Лю И. — Выходит странно: главнокомандующий бесследно исчезает в гуще сражения, а принц возвращается в столицу без единой царапины. Если память мне не изменяет, надзирать за армией тогда отправили именно Наследного принца.

Лю И прищурился:

— И что же поведал государю наш Наследный принц?

Сяосы вновь покачал головой:

— Наследный принц твердит одно: дескать, в суматохе боя его окружили верные стражи и спешно вывезли в безопасное место, так что сам он ничего не разглядел.

— И что, никто не пытался отыскать следы? — изумился Лю И. — Даже если человек погиб, на поле боя должны были остаться хоть какие-то зацепки. В конце концов, доспехи, личное оружие или памятные амулеты не могли раствориться в воздухе.

Внезапная мысль заставила Лю И вздрогнуть, и он невольно повысил голос:

— Погоди-ка! Доспехи князя Ци... ведь ходили слухи, будто они неуязвимы для стрел и клинков? Кажется, это был щедрый дар самого императора, единственный во всей империи.

При упоминании брони лицо слуги мгновенно потемнело.

— Что-то не так? — Лю И мгновенно уловил перемену в лице собеседника. — Их нашли?

— Нашли, — Сяосы кивнул, но тут же качнул головой обратно. — Точнее, они и не пропадали. Эта броня сейчас преспокойно лежит в сокровищнице Наследного принца.

Лю И опешил, и сердце его сжалось от глухой боли.

Ци Цзянь с малых лет не разлучался с отцом, и лишь в тринадцать его отправили в столицу. Наследник без памяти любил родителя, и когда до него дошли вести, что броня, призванная спасти князю жизнь, преспокойно пылится у Наследного принца... Стоит ли удивляться, что Ци Цзянь набросился на него с кулаками?

— Супруга наследного принца, булочки остынут, — Сяосы указал на блюдо. — И да, Наследный принц просил передать, что он вовсе не заботится о том, чтобы вы ели их теплыми.

— Ну надо же... — Лю И покачал головой и вновь взял булочку. — Как же он пережил всё это?

Сяосы надолго замолчал и лишь со вздохом обронил:

— Весть о гибели отца пришла во дворец прямо в день рождения Наследного принца.

Булочка с мягким стуком выпала из пальцев Лю И обратно на тарелку.

— Молодой господин Лю, — Сяосы внезапно опустился на колени. — Маленький слуга не знает, почему вы тогда ушли без предупреждения. Но раз уж теперь вы согласились войти в наш дом в качестве супруга... Не значит ли это, что Наследный принц вам всё еще дорог?

— Наследный принц за эти годы прошел и огонь, и воду, натерпелся столько, что врагу не пожелаешь. Заклинаю вас, молодой господин, вспомните былую дружбу... не оставляйте его больше.

Лю И открыл было рот, но так и не смог выдать ни звука.

Он молча поднял булочку и осторожно откусил кусочек. Сладкая молочная начинка отчего-то показалась ему невыносимо горькой.

Осознав свою дерзость, Сяосы послушно опустил голову, не смея больше проронить ни слова.

В покоях воцарилась тяжелая тишина. Кое-как проглотив кусок, Лю И прочистил горло:

— Скажи... много ли вам удалось разузнать о трагедии в Северных землях?

— Все эти годы Наследный принц носил эту боль в себе, — тихо ответил Сяосы. — Нам, слугам, не пристало лезть с расспросами. — Он замаялся на мгновение, но тут же добавил: — Но если спросите вы... он непременно всё вам расскажет.

<http://bllate.org/book/20072/2001741>